

Глава 165 Японский автомобиль, ставший козлом отпущения!

Эдвард Элгар, "Salut d'Amour".

Раздался нежный, трогательный звук скрипки, и наступило время сольной партии Фан Цзипина. Это был последний день репетиций, а завтра должно было состояться официальное выступление на банкете.

Фан Ручан был вполне доволен выступлением Фан Цзипина - он, как никто другой, понимал, каких усилий стоило его сыну играть на скрипке все эти годы.

После музыкального произведения вдруг раздался тихий хлопок. Фан Ручан посмотрел в направлении звука и увидел мужчину своего возраста, который шел к нему с улыбкой на лице.

В этот момент Фан Цзипин отложил инструменты и подошел к ним обоим. Он кивнул Фан Ручану, затем обратился к другому мужчине:

- Дядя, ты тоже здесь.

Этот человек улыбнулся:

- Спокойно. Госпожа Чжан также пригласила вашего дедушку. Однако он сейчас за границей и не может вернуться, поэтому он попросил меня представлять его интересы. Я прочитал афишу и знал, что ты будешь выступать на банкете, поэтому я пришел сюда, чтобы посетить и посмотреть на твою практику.

Фан Ручан спросил:

- Отец все еще за границей? Как он себя чувствует в последнее время?

Этого человека звали У Цюбинь. Он управлял семейным бизнесом и теперь, услышав вопрос Фан Ручана, он ответил:

- С ним все в порядке, только небольшие недомогания.

Фан Ручан с улыбкой сказал:

- Ему нужно больше отдыхать. О да, я знаю одного старого традиционного китайского врача. Я хочу познакомить его с папой....

- Оставь это пока.

У Цюбинь ответил наугад, прежде чем схватить руку Фан Цзипина и улыбнуться.

- Иди сюда, давай поболтаем, я не видел тебя около года, как ты себя чувствуешь в эти дни?

В группе были не только Фан Цзипин и Фан Ручан, но когда они увидели такую сцену... они промолчали и даже специально делали вид, что не видят этого.

Дирижер Фан родился в бедной семье. В юности он, кажется, влюбился в дочь семьи У. Конечно, ему запретили жениться на ней, поэтому молодой дирижер сбежал с этой девушкой. Но было слышно, что жена умерла от болезни много лет спустя, навсегда оставив Фан Ручана и Фан Цзипина.

Возможно, именно из-за стыда семья У приняла Фан Ручана... Конечно, любой умный человек мог понять, что на самом деле принятый ими ребенок был посмертным ребенком умершей мисс У.

После этого, при тайной поддержке семьи У, Фан Ручан получил множество шансов, и теперь его можно было назвать известным дирижером.

Другими словами, это был пример того, как отец стал знаменитым благодаря своему сыну.

У Цюбинь похлопал Фан Цзипина по руке и тихо спросил:

- Как твоя жизнь в последнее время?

Фан Цзипин бросил взгляд на Фан Ручана и снова посмотрел на У Цюбиня, продолжая осторожничать:

- Все хорошо.

У Цюбинь неожиданно сказал:

- Не смотри на своего отца, ты сын семьи У. Я слышал, что ты собираешься поступить на обучение за границу?

- Да, я уже готовлюсь к нему, - мягко ответил Фан Цзипин.

- Лай твоего дедушки хуже, чем его укус, - сказал У Цюбинь и добродушно добавил: "Усердно потрудишься на конкурсе и получи хорошее место. Это заткнет рот многим людям. Не волнуйся, ты единственный сын моей сестры, я не позволю тебя страдать.

Фан Цзипин не осмелился посмотреть в глаза У Цюбиня, он лишь притворно кивнул:

- Я понял.

У Цюбинь улыбнулась и посмотрел в глаза Фан Цзипина и дружелюбно произнес:

- Твои глаза очень похожи на глаза твоей мамы.

Фан Цзипин горько улыбнулся и подумал: "Возможно, именно по этой причине его отец, Фан Ручан, захотел купить его".

...

Когда вечером они возвращались домой, Фан Ручан неожиданно спросил:

- О чем дядя говорил с тобой?

Фан Цзипин не повернулся к нему, осторожно держа руль, словно хватаясь за собственную жизнь. Он осторожно ответил:

- Ни о чем, кроме некоторых подробностей повседневной жизни.

- Разве он ничего не говорил обо мне?

Фан Ручан пристально посмотрел на него.

- Нет.

Фан Цзипин покачал головой.

Затем последовал долгий период молчания. Когда двое почти добрались до жилого района класса люкс, Фан Ручан посмотрел на уличные фонари через переднее ветровое стекло и холодно сказал:

- Посмотри на этот район. Вот чем должен владеть успешный человек.

Он перевел взгляд на Фан Цзипина:

- Такие вещи трудно достать. Ты должен хорошо их беречь.

Фан Цзипин кивнул, но не стал продолжать разговор на эту тему... Фонарный свет парадной усадьбы был гораздо менее великолепен, чем обычный в городе, но это было то, чего желало большинство людей.

Когда медленно движущаяся машина уже почти подъехала к их двухэтажной вилле, она внезапно остановилась.

Фан Ручан вскрикнул:

- Что случилось?

Фан Цзипин тоже был озадачен:

- Я не знаю, двигатель внезапно заглох. Дай-ка я посмотрю.

Фан Цзипин сразу же вышел из машины. Он открыл капот и увидел клубы густого дыма. Задыхаясь от дыма, он неловко закашлял.

Он разгонял дым руками, поворачивая голову, чтобы вдохнуть свежий воздух. Тем не менее, в этот момент он увидел фигуру недалеко от себя.

Фан Цзипин вздрогнул, глядя на эту фигуру, которая поспешила прочь. Он попытался заговорить... но не смог произнести ни слова.

Фан Ручан высунул голову из окна машины и посмотрел на Фан Цзипина:

- Кого ты видел?

- Нет... ничего, это должен быть рабочий из поместья. - пробормотал Фан Цзипин, впопыхах меняя тему разговора.

- Странно, эта машина была куплена в прошлом месяце, но сломалась так быстро. Качество нынешних товаров такое сомнительное.

Фан Ручан открыл дверь и вышел:

- Мы почти подъехали к нашему дому. Оставь машину здесь и позвони управляющему, чтобы он разобрался с этим.

...

До прихода охранника, человек первым подошел к сломанной машине.

Лю Цю протянул руки, чтобы погладить фары этой маленькой машины, пробормотав: "Извини, я заставил тебя стать козлом отпущения за плохое качество".

Но поскольку это была японская машина... она должна была стать козлом отпущения независимо от проблем.

Лю Цю посмотрел на освещенный дом неподалеку, а также на молчаливую фигуру под деревом возле дома, и сказал себе:

- На сегодня все.

Он медленно отступал, пока его силуэт не исчез в тени.

Когда он вернулся в клуб, взглянув на время, оказалось, что уже прошел обед. В этот момент Йе со спокойным, статным взглядом встала.

- Мастер, вам нужен ужин?

Лю Цю сказал:

- Все готово?

- Его нужно только разогреть. Я нарвала немного диких скрипичных головок, но они могут быть слишком черствыми, чтобы их есть.

Сказать, что их нельзя есть, было неверно. Однако у Йе были очень высокие требования к еде, которую подавали хозяину, и она не стала бы давать ему еду, потерявшую хоть немного свежести.

Лю Цю посмотрел на время и улыбнулся.

- Все в порядке, упакуйте, я возьму это домой и разогрею. Так как это то, что выбрала ты, выбрасывать это будет неверно.

...

- Ты уже поужинала?

- Еще нет... Я умираю с голоду и как раз собиралась купить еды на улице.

Спустившись вниз, Лю Цю позвонил по телефону Жэнь Цзылинь... потому что не видел, чтобы в квартире горел свет.

- Не покупай ничего. Я приготовил немного еды. Просто возвращайся.

- Я так тебя люблю! Детка!

Голос Жэнь Цзылинь прозвучал с восторгом:

- Сейчас! Жэнь Цзылинь едет обратно в свой теплый дом со скоростью 130 км/ч! Алло, алло... не вешай трубку!!!! F*ck!!!

Лю Цю рассмеялся и убрал телефон, жалея бедного дядю Ма, который помог этой женщине аннулировать бесчисленное количество штрафов за превышение скорости в этом месяце.

В этот момент на обочине дороги у его здания показалась женщина, сидящая на своем багаже.

Иностранка... Около 30 лет?

Лю Цю не смог разглядеть ее внешность. Он видел только, как эта женщина снимает туфли и рассматривает свои каблуки.

Она внезапно подняла голову, потому что ей показалось, что она увидела, что кто-то проходит мимо. Затем она спросила на незнакомом мандаринском языке:

- Простите, сэр, я только сегодня переехала сюда, но подвернула лодыжку. Не могли бы вы помочь мне подняться в квартиру?

Лю Цю посмотрел на здание, на которое указывала иностранка... О, они жили в одном здании.

- ...Какой этаж?

- Двенадцатый.

Ну... это было над ним.